

ФАКТОРЫ СНИЖЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Федоров Илья Евгеньевич

*магистр филологии, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет»
350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13
ilyaevgenjevich@gmail.com*

Аннотация. Данная статья представляет результаты аудита потребностей корпоративных учащихся в навыках профессиональной коммуникации на иностранном (английском) языке. Проведенное в 2017г. и в 2022г. в Краснодаре с участием сотрудников коммерческих организаций и государственного университета исследование было нацелено на выявление факторов снижения результативности обучения иностранным языкам в системе иноязычного образования в России (stop-факторов), а также на поиск путей их преодоления (push-факторов). Анализ ситуации в срезе выявления насущных проблем российской лингводидактики, а также обработка полученных в ходе комплексного аудита данных свидетельствуют о наличии прагматического разрыва между процессом изучения иностранного (английского) языка респондентами в «классических» учебных контекстах – в школе и/или в ВУЗе – и результатами такого изучения. Прежде всего, это проявляется в неготовности и неспособности респондентов применять полученные знания и умения на практике в профессиональной деятельности на должном уровне. Были выявлены несколько основных причин, препятствующих полноценной реализации потенциала формирования иноязычной коммуникативной компетенции на этапах общего и высшего образования, а именно: позиционирование и восприятие иностранного языка как искусственного конструкта, нежели доступного и эффективного инструмента личностного роста и профессионального развития; ориентация учебных программ на накопление учащимися знаний о языке, а не на развитие навыков «живой» – прежде всего, устной – коммуникации; нехватка возможностей отработки коммуникативных навыков в модельных ситуациях в процессе обучения; использование в учебном процессе устаревших неаутентичных учебно-методических пособий; отсутствие оригинального учебного медиа контента и др. Изучение открытых информационных источников и документации в области языковой политики Российской Федерации показало, что на сегодняшний день отсутствуют четкие требования к организации процесса обучения иностранным языкам, а также научно и методически регламентированные нормы оценки уровня владения иностранным языком. Именно в этом мы видим основной пробел в системе иноязычного образования в России и считаем обязательной выработку четкого лингводидактического регламента в соответствии с положениями

Общеввропейской шкалы языковой компетенции CEFR (Common European Framework of Reference for Languages). На наш взгляд, это позволит сформировать необходимые нормативно-правовую и научно-методическую базы, встроить систему иноязычного образования России в международную сеть, интегрировать в учебный процесс современные учебно-методические комплексы, разработанные международными авторскими коллективами в соответствии с новейшими дидактическими принципами и экспертными методиками, многократно доказавшими свою эффективность. В итоге комплекс этих действий позволит преодолеть существующий прагматический разрыв и повысить результативность обучения иностранным языкам в России.

Ключевые слова: лингводидактика, факторы снижения результативности обучения, stop-факторы, факторы повышения результативности обучения, push-факторы, Общеввропейская шкала языковой компетенции, языковая политика.

Для цитирования: Федоров И.Е. Факторы снижения результативности обучения иностранным языкам и пути их преодоления // Focus on Language Education and Research. 2022. Т. 3, № 4. С. 34-45.

Английский язык – лидер по числу использующих его как основной иностранный в целях международного общения, обучения за рубежом, научных и деловых коммуникаций [3]. Ставший в некотором роде заменой средневековому латинскому языку в роли мирового *lingua franca*, современный английский превратился не только в обязательный для изучения иностранный язык, но и в безусловный инструмент личностного роста и профессионального развития, стал неотъемлемым компонентом профиля успешного человека в современном обществе. В силу происходящих в мире социальных, политических и экономических процессов «английский язык квалифицируется в специальной литературе как экономическая переменная» [8, с. 70]. А некоторые международные корпорации утверждают владение их сотрудниками английским языком в качестве обязательного условия для продолжения работы в компании в рамках корпоративной стратегии глобального развития [5].

Базовое изучение иностранного языка имеет целью овладение четырьмя коммуникативными навыками: восприятием на слух и чтением (рецептивные навыки), говорением и письмом (продуктивные навыки). Важно помнить, что овладение языком не сводится к изучению его теоретической модели, или структуры в срезе фонетики, морфологии, синтаксиса и пр. Эти задачи отдаются на откуп специалистам, языковедам. Также нельзя ограничиваться механическим заучиванием отдельных слов и речевых оборотов, грамматических правил и исключений. Овладеть иностранным языком – значит сформировать в процессе его изучения так называемую иноязычную коммуникативную компетенцию, адаптироваться к особенностям культуры народа-носителя средствами изучаемого языка и научиться решать коммуникативные задачи в различных контекстах. Поэтому продвинутое изучение иностранного языка – это комплексный процесс, включающий в себя погружение в иную культуру, постижение особенностей другого мировидения, познание глубинных смыслов и ценностей, отражённых в словарном составе, грамматическом строе и даже звучании языка и проявляющихся в ситуациях повседневного бытового и профессионального общения.

Системы обучения иностранным языкам отличаются в разных странах в зависимости от того, как этот процесс встраивается в общую языковую политику государств. Например, одной из основополагающих характеристик языковой политики стран-членов Европейского Союза является принцип мультилингвизма как уважительного отношения ко всем языкам и признание их равного статуса [11, с. 133]. Ключевыми характеристиками европейской системы обучения иностранным языкам являются поощрение интереса к изучению языков и культур, унификация системы обучения и оценки уровня владения иностранным языком, интенсификация процессов академической

и профессиональной мобильности, модернизация высшего образования и формирование единой системы зачетных единиц и признания дипломов [11]. На практике это выражается в том, что «по всей территории ЕС государственные органы, тестирующие центры, языковые школы и факультеты высшей школы коррелируют свои действия, направленные на преемственность учебных планов и их согласованность с оценочными средствами» [11, с. 136]. Предпосылкой этого явилась разработка Департаментом образования Совета Европы Общеευропейской шкалы языковой компетенции *CEFR (Common European Framework of Reference for Languages)*, предоставляющей унифицированный метод оценки уровня сформированности языковой (коммуникативной) компетенции для всех европейских языков [2].

Система обучения иностранным языкам в России во многом опирается на собственную, отечественную традицию, выработанную за долгие годы вынужденной изоляции от лучших мировых практик и актуальных методик. Как известно, в советский период любые международные контакты, в том числе академические и интеллектуальные, находились под пристальным наблюдением и даже контролем органов государственной безопасности. Очевидно, что это не могло не наложить свой отпечаток на искажение вектора развития массового иноязычного образования в стране. Хотя нельзя сетовать лишь на «грехи» советской лингводидактической школы, поставленной в силу внешних обстоятельств в непростые условия. Интересен тезис А.А. Миролубова, который он озвучивает в предисловии к своему труду «История отечественной методики обучения иностранным языкам», а именно: «В 1864 году после реформы образования в России ... иностранные языки становятся учебным предметом, а не языками повседневного общения» [7, с. 3]. Такой поворот событий, на наш взгляд, имел колоссальное

значение в изменении общественного мнения об иностранных языках и отношения к ним в целом. Мы полагаем, что последствия этой реформы сформировали восприятие иностранного языка обществом как некоего искусственного конструкта, задали такие рамки, в которых иностранный язык позиционируется как один из предметов учебного плана образовательного учреждения, а не естественный, доступный и полезный «инструмент» развития личности и расширения кругозора, социализации и самореализации.

Не менее важным фактором самобытного развития российской дидактики иностранных языков является нормативно-правовая база, на которую она опирается или, по крайней мере, должна опираться, а именно – языковая политика Российской Федерации. Насколько известно из открытых информационных источников и опубликованных исследовательских данных, сегодня в России отсутствует единое законодательство, которое регулировало бы на федеральном уровне нормы и требования к овладению всеми без исключения гражданами РФ государственным русским языком, не говоря о наличии хотя бы рекомендаций или централизованной научно-методической базы по изучению языков народов России или же языков зарубежных государств [6]. В настоящее время научными коллективами Института языкознания РАН (г. Москва) и Института лингвистических исследований РАН (г. Санкт-Петербург) совместно с другими профильными организациями ведется активная работа по созданию Концепции государственной языковой политики РФ [1]. Ожидается, что в результате будет сформирована единая нормативно-правовая база, регулирующая на государственном уровне научно-методический регламент обучения языкам, в том числе иностранным.

Методика обучения английскому языку как иностранному в современной России регламентирована 273-ФЗ «Об образовании в РФ» [10], а также многочисленными ФГОСами на разных уровнях (степенях) системы образования (общем, среднем профессиональном, высшем, дополнительном) по направлениям подготовки [9]. На наш взгляд, существующий методический регламент имеет ограниченный дидактический потенциал и не отвечает реалиям с точки зрения требований к овладению навыками иноязычной коммуникации в соответствии с международными стандартами оценки и результативности, а также фактическими коммуникативными потребностями учащихся.

Проведенный в 2017г. и в 2022г. в Краснодаре аудит потребностей корпоративных учащихся в навыках профессиональной иноязычной коммуникации на английском языке – в котором приняли участие 90 сотрудников пяти коммерческих организаций и 102 сотрудника одного государственного университета соответственно – показал, что основными факторами, снижающими результативность обучения английскому языку как иностранному (*stop*-факторами) в системе российского иноязычного образования, являются:

1) негативный (малоэффективный) опыт изучения языка в «классических» контекстах – в школе и в ВУЗе (74,5% сотрудников организаций; 90% сотрудников университета);

2) низкий уровень владения языком на выходе из школы и/или ВУЗа – ниже среднего / средний (A2-B1 по шкале *CEFR*) – недостаточный для применения полученных знаний в профессиональной деятельности (85% сотрудников организаций; 76,5% сотрудников университета);

3) недостаточное развитие практических умений и навыков устного взаимодействия с собеседниками на изучаемом языке (восприятие на слух, понимание, разговорная речь, выступление на аудиторию и др.);

4) ориентация программы обучения на накопление знаний о языке, а не на развитие навыков «живой» коммуникации;

5) преобладание «традиционного» грамматико-переводного метода над «прогрессивным» коммуникативным методом обучения;

6) нехватка или отсутствие возможностей для практики повседневного бытового и профессионального общения на изучаемом языке в учебных ситуациях;

7) использование адаптированных и/или не аутентичных учебных пособий, нехватка или отсутствие оригинального учебного медиа контента на изучаемом языке.

Полученные в ходе проведенного аудита, включающего этапы анкетирования, тестирования и собеседования, данные подкрепляют изложенные нами ранее тезисы о том, что система обучения иностранным языкам в России имеет значительные пробелы и требует масштабной корректировки. Нагляднее всего это проявляется в прагматическом разрыве, который возникает между процессом изучения иностранного (английского) языка в школе и/или в ВУЗе и результатами такого изучения, проявляющимися на этапе (не)применения полученных знаний и умений на практике в профессиональной деятельности. Прежде всего, это касается навыков реальной повседневной устной коммуникации, которые по ряду причин оказываются не достаточно или не полноценно развиты у выпускников школьных и университетских языковых курсов. В то же самое время навыки письменной коммуникации (чтение, перевод, понимание, и даже написание текстов) оказываются наиболее развиты, как мы считаем, в

силу продолжающегося преобладания «традиционного» грамматико-переводного метода обучения, ориентации на заучивание большого объема лексики и избыточного количества упражнений на механический перевод предложений и текстов.

Принимая во внимание изложенное выше, мы считаем необходимыми действиями, направленными на повышение результативности обучения иностранным языкам в системе российского образования в целом и английскому языку как иностранному в частности (*push*-факторами), следующие: адаптацию и инкорпорацию положений Общеввропейской шкалы оценивания языковой компетенции, *a.k.a.* уровня владения иностранным языком (*CEFR*) в соответствующие положения отечественных нормативно-правовой и научно-методической баз (ФГОС, ОПОП, РПД и т.п.) на всех уровнях (ступенях) системы образования; установление четкой корреляции индикаторов формируемой иноязычной коммуникативной компетенции (в соответствии с требованиями ФГОС) с дескрипторами уровней владения иностранным языком, т.н. *can do statements* (в соответствии со шкалой *CEFR*); закрепление дидактически обоснованной необходимой и достаточной трудоемкости дисциплин (объема аудиторных часов для проведения практических занятий с преподавателем) цикла иностранных языков в учебных заведениях общего, среднего профессионального, высшего и дополнительного образования [4], а также непрерывное последовательное изучение иностранного языка до достижения учащимися уровня продвинутого владения (*B1-B2* по шкале *CEFR*).

Что касается понимания реальных потребностей учащихся в навыках коммуникации на иностранном языке и инкорпорации актуальных практик их реализации в учебный процесс, то безусловными *push*-факторами, на наш

взгляд, являются: проведение регулярных комплексных аналитических исследований, включающих этапы анкетирования, тестирования, собеседования и целеполагания, с участием предыдущих, нынешних и будущих учащихся; подбор современных учебно-методических комплексов, разработанных международными авторскими коллективами в соответствии с новейшими дидактическими принципами и экспертными методиками, многократно доказавшими свою эффективность; создание и внедрение преподавателями в учебный процесс оригинального авторского медиа контента в качестве инструмента дидактической поддержки учащихся, а также предоставление учащимся возможностей совершенствования приобретаемых навыков коммуникации на иностранном (английском) языке в модельных, приближенных к реальным учебным коммуникативных ситуациях в контексте повседневного бытового и профессионального общения на протяжении всего периода обучения в школе и/или в ВУЗе.

Библиографический список

1. 2 марта 2021г. состоялось очередное заседание Президиума Российской академии наук. <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=7dc7ddb3-2443-427d-8bc0-c331026b6be3&print=1> (дата обращения: 05.02.2022).
2. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment (CEFR). <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages> (дата обращения: 22.02.2022).
3. English at Work: Global Analysis of Language Skills in the Workplace. <http://englishatwork.cambridgeenglish.org/> (дата обращения: 22.02.2022).

4. How Long Does It Take to Learn a Foreign Language?
<https://www.cambridge.org/elt/blog/wp-content/uploads/2018/10/How-long-does-it-take-to-learn-a-foreign-language.pdf> (дата обращения: 22.02.2022).
5. Neeley T. The Language of Global Success: How a Common Tongue Transforms Multinational Organizations. Princeton University Press, 2017. 200 p.
6. Бондаренко Д.В. Видеозапись 5-го заседания Дискуссионно-аналитического клуба по вопросам языковой политики.
<https://www.youtube.com/watch?v=WgsGUCSYfKI> (дата обращения: 05.02.2022).
7. Миролубов А.А. История отечественной методики обучения иностранным языкам. – М.: СТУПЕНИ, ИНФРА-М, 2002. – 448 с.
8. Трошина Н.Н. Интернационализация науки и проблема научной культуры в эпоху глобализации // Общество. Коммуникация. Образование. 2021. Т. 12. № 3. С. 70–80.
9. Федеральные государственные образовательные стандарты, дополнительные профессиональные программы.
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142304/ (дата обращения: 17.02.2022).
10. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 17.02.2022).
11. Хутыз И.П. Мультилингвизм в Европе: особенности феномена // Когнитивно-дискурсивное пространство в современном гуманитарном знании. Сборник научных трудов. Под редакцией И.П. Хутыз. Краснодар, 2021. С. 132-139.

FACTORS OF REDUCTION IN EFFICIENCY OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES AND WAYS TO AVOID THEM

Fedorov Ilya Evgenyevich

*MA in Linguistics, Senior Lecturer
FSBEI HE Kuban State Agrarian University
350044, Russia, Krasnodar, Kalinina St. 13
ilyaevgenjevich@gmail.com*

Abstract. The article presents the results of an audit of the corporate students' needs in professional communication skills in foreign languages, viz. English. Conducted in 2017 and 2022 in Krasnodar among employees of five commercial organizations and a state university, the study was aimed at identifying factors of reduction in efficiency of teaching foreign languages in Russia (stop factors), as well as finding ways to avoid them (push factors). Data analysis revealed an obvious pragmatic gap between the process of learning a foreign (English) language by respondents at the school or university stage and the outcome of such learning in terms of their inability to apply gained knowledge and skills to various communicative situations at workplace. Conclusion was made that the 'traditional' language education policy in Russia requires immediate modernization in accordance with international standards as well as incorporation of the best grading and assessment practices such as CEFR.

Keywords: *linguodidactics, foreign language teaching, reduction in efficiency, stop-factors, push-factors, Common European Framework of Reference for Languages, CEFR, language policy.*

For citation: Fedorov I.E. Factors of reduction in efficiency of teaching foreign languages and ways to avoid them // Focus on Language Education and Research. 2022. Vol. 3, No. 4. P. 34-45.

References

1. 2 marta 2021g. sostoyalos ocherednoye zasedaniye Prezidiuma Rossiyskoy akademii nauk. <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=7dc7ddb3-2443-427d-8bc0-c331026b6be3&print=1> (accessed: 05.02.2022).
2. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment (CEFR). <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages> (accessed: 22.02.2022).
3. English at Work: Global Analysis of Language Skills in the Workplace. <http://englishatwork.cambridgeenglish.org/> (accessed: 22.02.2022).
4. How Long Does It Take to Learn a Foreign Language? <https://www.cambridge.org/elt/blog/wp-content/uploads/2018/10/How-long-does-it-take-to-learn-a-foreign-language.pdf> (accessed: 22.02.2022).
5. Neeley T. The Language of Global Success: How a Common Tongue Transforms Multinational Organizations. Princeton University Press, 2017. 200 p.

6. Bondarenko D.V. Videozapis 5 zasedaniya Diskussionno-analiticheskogo kluba po voprosam yazykovoy politiki. <https://www.youtube.com/watch?v=WgsGUCSYfKI> (accessed: 05.02.2022).
7. Miroyubov A.A. Istoriya otechestvennoy metodiki obucheniya inostrannym yazykam. – M.: STUPENI, INFRA-M, 2002. – 448 p.
8. Troshina N.N. Internazionalizatsiya nauki i problema nauchnoy kultury v epohu globalizatsii // Obschestvo. Kommunikatsiya. Orazovaniye. 2021. T. 12. № 3. pp. 70–80.
9. Federalnye gosudarstvennye obrazovatelnye standarty, dopolnitelnye professionalnye programmy. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142304/ (accessed: 17.02.2022).
10. Federalnyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiyskoi Federatsii» ot 29.12.2012 № 273-FZ (poslednyaya redaktsiya) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed: 17.02.2022).
11. Khoutyz I.P. Multilingvizm v Evrope: osobennosti fenomena // Kognitivno-diskursivnoye prostranstvo v sovremennom gumanitarnom znanii. Sbornik nauchnyh trudov. Pod redaktsiyey I.P. Khoutyz. Krasnodar, 2021. pp. 132-139.